

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 January 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1012/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Р. (представлен адвокатом Джоном Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 июня 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 ноября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является С.Р., гражданин Исламской Республики Иран 1986 года рождения. На момент представления сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, и ему грозила высылка в Исламскую Республику Иран. Заявитель утверждает, что в случае его высылки Австралия нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.2 30 июня 2020 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель родился в шахрестане Ахваз, Исламская Республика Иран. Родным языком для него является арабский, а не персидский. Его отец пытался получить назад от правительства Исламской Республики Иран участок земли, принадлежавший семье, но был похищен и убит силами безопасности. Заявитель вместе со своим другом А изготовили и распространили брошюры, в которых выражали свое мнение об ущемлении прав арабского населения в Исламской Республике Иран. Они пытались отговорить людей от участия в выборах в марте 2012 года. В день выборов А был арестован полицией, и его брат сообщил заявителю, что А раскрыл имена тех, кто помогал ему с брошюрами. Заявитель скрывался у родственников около шести недель. После того как ему сообщили, что спецслужбы провели обыск в его доме, он принял меры, чтобы бежать из Исламской Республики Иран. Он уехал по своему паспорту, но в аэропорту его сопровождал посредник, который помог ему избежать задержания.

2.2 Заявитель нелегально прибыл в Австралию морем 10 мая 2012. Он подал заявление на получение защитной визы 24 августа 2012 года. В своем заявлении он утверждал, что по возвращении в Исламскую Республику Иран он будет заключен в тюрьму и убит иранскими властями из-за своей этнической принадлежности и приписываемых ему политических взглядов.

2.3 30 ноября 2012 года представитель Министерства иммиграции и защиты границ отклонил его заявление, сочтя, что утверждения заявителя не заслуживают доверия. Представитель отметил, что заявитель уклонился от ответа и не смог убедительно ответить на вопрос о том, откуда брат А знал, что А сообщил спецслужбам имена, в том числе имя заявителя. Представитель счел неправдоподобным, что брат А знал или получил от сотрудников спецслужб информацию о том, что произошло в тюрьме. Согласившись с тем, что заявитель мог распространять брошюры, представитель не принял утверждение о том, что власти преследовали заявителя. Ссылаясь на различные доклады о положении арабов в Ахвазе, представитель пришел к выводу, что серьезный вред, равносильный преследованию арабов, был нанесен по причине политической деятельности, но не по расовому признаку. Кроме того, заявитель не был заметной политической фигурой. Согласившись с тем, что заявитель подвергся дискриминации в Ахвазе, представитель пришел к выводу, что степень вреда от дискриминации не равносильна преследованию. Представитель также указал, что заявитель оставался в том же районе Исламской Республики Иран более месяца после ареста А, не сталкивался с какими-либо проблемами со стороны властей, в его адрес не было постановления об аресте или повестки в суд, и он без проблем уехал по своему паспорту. В этой связи представитель отметил, что у всех иранцев должно быть в паспорте «разрешение на выезд», чтобы покинуть Исламскую Республику Иран, и власти могут отозвать это разрешение, если сочтут это необходимым, чего не произошло в случае с заявителем.

2.4 22 февраля 2013 года Суд по рассмотрению дел беженцев подтвердил решение представителя Министерства иммиграции и защиты границ. Он счел его утверждения непоследовательными и недостоверными. Суд не согласился с тем, что заявитель распространял брошюры до выборов 2012 года, учитывая, что он никогда не был членом политической партии и всегда был осторожен в разговорах о политике, даже наедине со своими друзьями. Поэтому неправдоподобно, чтобы человек, который избегал публичного выражения политических взглядов жителей Ахваза из страха, тратил два-три часа в день на раздачу брошюр с критикой правительства среди бела дня в центре Ахваза. Суд принял к сведению утверждение заявителя о том, что в период, предшествующий выборам, были усилены меры безопасности, и поэтому счел маловероятным, что он и А могли незаметно перемещаться в разные места на мотоцикле и распространять брошюры в течение нескольких часов. Суд не принял версию заявителя о способе распространения брошюр. Он счел недостоверным его утверждение о том, что он специально выбрал время около полудня, когда на улице не

было никого, кроме детей, которым он раздавал брошюры. Что касается ареста А и сообщения властям имени заявителя, он сначала сказал, что А назвал его имя, но позже заявил, что ему не сообщали об этом, а что он только узнал, что А назвал имена «нескольких человек». Суд пришел к выводу, что заявитель никогда не выступал активно против режима и, следовательно, не имел политической репутации, которая могла бы повлечь за собой преследование по таким основаниям.

2.5 Заявитель подал апелляцию в Федеральный окружной суд 25 августа 2014 года, который отклонил ее 24 марта 2017 года. Он подал апелляцию в Федеральный суд Австралии 11 апреля 2017 года, которая была отклонена 30 мая 2018 года. Затем он обратился в Высокий суд за специальным разрешением на апелляцию, но 17 октября 2018 года его ходатайство было отклонено. 24 октября 2019 года его ходатайство о вмешательстве министра было отклонено.

2.6 После прибытия в Австралию заявитель продолжил активно сотрудничать с группой «Аль-Ахваз», которую правительство Исламской Республики Иран считает террористической организацией. Он участвовал в нескольких демонстрациях.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению и наказанию по причине его этнической принадлежности и приписываемых политических убеждений, и поэтому государство-участник нарушит статью 3 Конвенции.

3.2 Заявитель опасается, что иранские власти будут разыскивать его не только за его прошлую деятельность в Ахвазе, но и за его нынешнюю деятельность в Австралии, связанную с националистическим движением «Аль-Ахваз». В этой связи он утверждает, что будет арестован и подвергнут пыткам, учитывая, что сообщения о политических заключенных в Исламской Республике Иран свидетельствуют о реальном риске применения пыток и других видов жестокого обращения. Он заявляет, что представители арабоязычного населения преследуются в Исламской Республике Иран, поскольку они не могут говорить по-арабски на публике, не могут работать на государственных должностях, не могут собираться вместе, не имеют права носить традиционную одежду и в целом подвергаются дискриминации в сфере образования и занятости.

3.3 Заявитель оспаривает выводы миграционных властей Австралии. В частности, он настаивает на том, что представители власти неоднократно предлагали ему высказать предположения о том, как брат А получил информацию. Кроме того, австралийские власти ошиблись, сочтя неправдоподобными его рассуждения о том, почему спецслужбы не пришли его арестовывать, в то время как он скрывался в одном и том же районе в течение месяца. Он не может иметь представление о «коллективном мышлении сил безопасности». Кроме того, в отношении детей на улицах в полдень заявитель утверждает, что австралийские власти ошибочно предположили, что дети были в школе, и поэтому его утверждения не заслуживают доверия, игнорируя при этом тот факт, что в некоторых частях мира занятия в школах проводятся в два этапа из-за невыносимой жары.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 25 февраля 2021 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, заявив, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку ряд его утверждений относительно вида вреда, которому он будет подвергнут по возвращении в Исламскую Республику Иран, не равнозначны пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. Оно также утверждает, что жалобы заявителя являются явно необоснованными, поскольку они уже были рассмотрены в рамках всесторонних внутренних административных и судебных процессов, большинство доказательств, представленных в его сообщении, уже были изучены, за исключением дополнительных документов, утверждающих о его участии в политической

деятельности в Австралии, и ссылок на некоторые обновленные сведения о стране, которые рассматриваются ниже.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник подробно напоминает о решениях, принятых на национальном уровне. В частности, в отношении утверждения заявителя о его продолжающемся участии в политической деятельности в Австралии, оно отмечает, что в информации о стране, упомянутой в сообщении заявителя, в частности в материалах Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, указывается, что, хотя местная политическая деятельность ахвасских арабов может увеличить риск преследования по возвращении, из этого не следует, что лицо, осуществляющее такую деятельность, обязательно подвергнется преследованиям¹. Государство-участник ссылается на последний доклад Министерства иностранных дел и торговли Австралии, содержащий информацию о стране, в котором оно отмечает, что лица арабской национальности в Исламской Республике Иран не обязательно питают сепаратистские и террористические настроения, вследствие которых им угрожает повышенное внимание со стороны иранских властей, и что иранские арабы в целом выступают за расширение политических и культурных прав, а не за автономию или создание отдельного государства².

4.3 Что касается постановления суда и повестки, включенных в сообщение заявителя, то государство-участник отмечает, что не было представлено объяснений, почему эти документы не были предоставлены лицам, принимающим решения, в ходе пересмотра в порядке судебного надзора. Документы датированы 2014 годом, а слушания в Федеральном окружном суде и Федеральном суде Австралии состоялись в 2017 году. У него было достаточно времени, чтобы предоставить эти документы в ходе внутреннего процесса. Кроме того, государство-участник утверждает, что, если бы заявитель действительно находился под следствием до вручения ему повестки и постановления суда, иранские власти могли бы легко воспрепятствовать его выезду из страны. Отмечая сомнения лиц, принимающих решения в ходе внутреннего процесса, относительно достоверности, государство-участник приходит к выводу, что предоставление документов не меняет его оценку того, будет ли заявителю угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.4 Что касается обновленных или новых источников информации о стране, упомянутых в сообщении заявителя, в частности об обращении с политическими заключенными, государство-участник отмечает, что риск заявителя в связи с его заявленной политической активностью был оценен в рамках внутренних процессов как низкий. Хотя он приводит более свежую информацию о стране, отмечая, что представитель Министра иммиграции и защиты границ и Суд по рассмотрению дел беженцев рассматривали жалобу по существу в 2012 и 2013 годах соответственно, новая информация не свидетельствует о том, что заявитель подвергается большому риску. Заявитель приводит обобщенную информацию о повышенном риске преследования для лиц, оказывающих незначительную поддержку делу арабских сепаратистов в Соединенном Королевстве, учитывая, что эта деятельность хорошо организована в Лондоне. Затем он утверждает, что движение так же сильно в Сиднее, Австралия, но не предоставляет никакой информации о стране в связи с этим заявлением.

4.5 Заявитель также предоставляет обобщенную информацию об обращении с политическими заключенными в Исламской Республике Иран. Однако государство-участник отмечает, что при рассмотрении жалобы представитель ссылался на сопоставимую информацию о политических заключенных. Таким образом, обновленная информация о стране, содержащаяся в сообщении заявителя, не

¹ United Kingdom, Home Office, "Iran: Ahwazis and Ahwazi political groups", country policy and information note, June 2018, URL: <https://www.refworld.org/docid/5b9ba544b.html>.

² Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, "DFAT Country Information Report: Iran", 14 April 2020, para. 3.12. URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2029778/country-information-report-iran.pdf>.

считается новой информацией, требующей повторного рассмотрения его жалобы. Государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, указывающих на наличие существенных оснований полагать, что ему лично угрожает опасность обращения, равносильного пыткам, в соответствии со статьей 1 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 4 ноября 2021 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Он объясняет, что после завершения двух процессов рассмотрения жалобы по существу, а именно рассмотрения представителем Министерства иммиграции и защиты границ и последующего рассмотрения в Суде по рассмотрению дел беженцев, дальнейшее рассмотрение обязательства о недопустимости принудительного возвращения, которое должно быть выполнено в отношении любого заявителя, не проводится. После этого любые изменения в обстоятельствах заявителя, например деятельность, осуществляемая на территории Австралии, которая может повлечь за собой претензии на дополнительное место жительства, или изменения обстановки в стране, из которой бежал заявитель, которые могут повлечь за собой обязательства государства о недопустимости принудительного возвращения, как в случае с Афганистаном в 2021 году, почти полностью перешедшим под власть талибов, рассматриваться не будут. Единственный способ добиться рассмотрения обязательства о недопустимости принудительного возвращения — это подать жалобу в договорной орган по правам человека, например в Комитет. Вряд ли это можно назвать полноценным процессом, скорее это процесс, направленный на то, чтобы максимально затруднить получение защиты заявителем.

5.2 Заявитель считает, что процесс принятия решений по его делу не был ни полноценным, ни справедливым. Одним из ярких примеров ошибочного процесса Суда по рассмотрению дел беженцев является его оценка того, что тот факт, что он смог покинуть Исламскую Республику Иран по собственному паспорту, не будучи остановленным иранскими службами безопасности, доказывает, по мнению государства-участника, что силы безопасности не были заинтересованы в нем в то время. Однако он заявил, что его сестра договорилась с «агентом» или «лицом, занимающимся незаконным провозом людей», чтобы помочь ему покинуть страну, о чем неоднократно упоминается в решении Суда. Суд утверждает, что, поскольку он уже решил, что иранские власти не заинтересованы в заявителе, он не нуждался в лице, занимающемся незаконным провозом людей, и поэтому не нанимал его; на этом основании он утверждает, что ему не помогли сориентироваться в процессе выезда из страны через аэропорт Тегерана и что это, по мнению государства-участника, подтверждает, что иранские власти не проявляли к нему никакого интереса. Для заявителя это потрясающий пример круговой логики; никаких других причин не приводится и никаких других сомнений относительно привлечения лица, занимающегося незаконным провозом людей, нет. Заявителю не было задано никаких вопросов о процессе привлечения лица, занимающегося незаконным провозом людей.

5.3 Кроме того, ничего не говорится о том, какие именно иранские органы власти участвовали бы в этом; их много, а свидетельств внутренней координации мало. Существует просто предположение, что заявитель не смог бы покинуть Исламскую Республику Иран, если бы он участвовал в распространении листовок, как он утверждал.

5.4 Заявитель считает, что процесс в Суде по рассмотрению дел беженцев, в частности, не был полноценным, поскольку он был глубоко ошибочным, и он сделал необоснованный, широкомасштабный отрицательный вывод о доверии к заявителю. У него есть все основания полагать, что Суд предпринял активные попытки оправдать предвзятое заключение о том, что он лжец.

5.5 Поэтому заявитель настоятельно просит Комитет признать его жалобу приемлемой, учитывая, что большая часть доказательств, на которые следует опираться, зависит от достоверности его утверждений, а процедура, использованная

для признания их недостоверными, сама по себе была неоправданно несовершенно. Кроме того, процесс, который, как утверждает государство-участник, является полноценным, не был таковым, по крайней мере потому, что с февраля 2013 года не проводилась оценка обязательств о недопустимости принудительного возвращения. Заявитель утверждает, что, вероятно, он будет задержан по прибытии в Исламскую Республику Иран и что во время содержания под стражей возможны пытки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этим критериям. В связи с этим Комитет считает, что подпункт 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae* в той части, в которой заявитель утверждает, что по возвращении в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам.

6.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная, поскольку представленные доказательства уже были рассмотрены национальными властями, а новые доказательства, представленные в сообщении заявителя в Комитет, не изменяют решений, принятых этими властями. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии³. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁴, однако не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу⁵.

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, и сочли, что его история не заслуживает доверия, что он не имеет политического влияния, представляющего интерес для иранских властей, и что степень вреда, причиненного в результате дискриминации в отношении арабов в районе Ахваза, не равносильна преследованию. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличие существенных оснований,

³ *С.К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5; и *З.Ш. против Грузии* (CAT/C/70/D/915/2019), п. 7.4.

⁴ Например, *Т.Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), п. 7.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), п. 8.3.

⁵ Например, *И.Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, п. 50.

свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать предсказуемый, реальный и личный риск подвергнуться пыткам. Комитет отмечает, что заявитель не приводит доказательств своей предполагаемой политической деятельности в Австралии и не указывает, стало ли иранским властям известно о его участии в ней. Он также отмечает, что заявитель оспаривает оценку властями государства-участника достоверности его утверждений и вывод о том, что он покинул страну по собственному паспорту и без каких-либо проблем, что указывает на то, что он действительно воспользовался услугами лица, занимающегося незаконным провозом людей. Однако Комитет отмечает, что заявитель не приводит никаких документов или других доказательств, подтверждающих его утверждения, и что власти государства-участника, проведя тщательную оценку всех фактов и представленных доказательств, пришли к выводу, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Поэтому Комитет считает, что заявитель не доказал, что проведенная на национальном уровне оценка фактов и доказательств, касающихся предполагаемой опасности применения к нему противоречащего Конвенции обращения по его возвращении в Исламскую Республику Иран, страдает какими-либо недостатками⁶.

6.6 Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой он признавал жалобы явно необоснованными в тех случаях, когда автор сообщения не представлял обоснованных аргументов, свидетельствующих о том, что опасность подвергнуться пыткам была предвидимой, существующей, личной и реальной. Комитет напоминает также, что для того, чтобы жалоба была приемлемой по статье 22 Конвенции и пункту b) правила 113 его правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной⁷. В свете вышеизложенного и при отсутствии какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не сумел в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по пункту 2 статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

⁶ *С.К. против Австралии*, п. 12.5.

⁷ Там же, п. 12.6.